

**ФГБОУ ВО «РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Среднерусский институт управления – филиал

На правах рукописи

Кретов Андрей Юрьевич

**СТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ
ПОЛИТИКИ КАК ФАКТОР ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ
ИЗМЕНЕНИЙ И ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ
РОССИИ**

**Аннотация к диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

**по специальности 23.00.02 Политические институты, процессы и
технологии**

**Научный руководитель:
Леонова Оксана Вячеславовна
кандидат экономических наук, доцент**

Орел, 2021

Актуальность темы диссертационного исследования определяется тем, что проблематика реализации эффективной государственной молодежной политики в постсоветской России всегда стояла в повестке дня не только органов власти и управления различных уровней, но и в российской экспертной и научной среде. Такое положение дел объясняется наличием ряда важных причин.

Во-первых, актуальность проблематики экономико-социальной, политической и технологической модернизации, переход к внедрению инноваций в различных отраслях и сферах невозможны без серьезных усилий новых генераций, обладающих знаниями, компетенциями и соответствующей энергетикой. Именно эти качества могут обеспечить модернизационный прорыв и прогресс страны в условиях жесточайшей конкуренции государства на международной арене. Следовательно, молодежь, как социально-возрастная группа, должна быть понимаема различными политическими институтами, в особенности институтом государства, как важнейший ресурс развития. Понимая эту цель, органы власти и управления РФ должны быть настроены на инвестирование средств в развитие новых генераций, которые, в свою очередь, должны прилагать усилия и использовать возможности для развития и прогресса страны. И этот замысел может быть базовой основой государственной молодежной политики в РФ.

Во-вторых, молодежная среда при взаимодействии с политической системой во многом является «вещью в себе», до конца непонятой, не исследованной системно и не востребованной в полной мере в интересах развития общества и государства. Более того, молодежь и различные компоненты молодежной среды могут быть настроены враждебно к самому обществу, инициируя конфликтную деструкцию и ведя себя агрессивно по отношению к политической системе, с возможными вариантами ее демонтажа и разрушения. При этом не исключено, что именно активная часть молодого поколения может стать движущей силой социальных потрясений и социальных революций, что было подмечено еще П. Сорокиным в его работе

«Социология революции». П. Сорокин писал о том, что революция уменьшает численность населения, задерживая его прирост. Кроме того, она еще и ухудшает «биологически наследственный фонд положительных свойств народа», способствует деградации и вырождению нации.

Социальная революция в виде молодежных и студенческих выступлений происходила на Западе в конце 1960-х годов. Радикальная молодежь была движущей силой удавшихся «цветных революций» в ряде бывших республик СССР и неудавшихся протестных выступлений в России 2011-2012 гг. Следовательно, молодежь может стать не только ресурсом развития, но и локомотивом разрушения, ведущим к деградации общества и отсталости страны. Поэтому государственная молодежная политика должна учитывать фактор политического представительства молодежи в системе власти, политического участия в принятии решений, внедрять понятные и прозрачные правила социального лифтинга, таргетировать имеющийся эйджизм, как форму дискриминации молодежи как социальной группы, со стороны других возрастных групп.

В-третьих, государственная молодежная политика в РФ будет эффективной лишь в том случае, когда в обществе между различными поколениями будет достигнут консенсус (согласие) в отношении ценностей и норм, политической мифологии и культуры памяти (мемориальной культуры). И данный аспект послужит тому, что молодежная политика государства станет символической и одобряемой большинством населения, что, в свою очередь, приведет (по Т. Парсонсу) к оформлению модели «равновесия», способствующей интеграции всех членов общества.

Кроме того, необходимо отметить и тот факт, что в нашей стране актуальность данной проблематики значительно возросла в результате практических действий, совместно предпринятых государственной властью и обществом в рамках конституционной реформы 2020 г.

Речь идет о поправке к первой части 72-й статьи Конституции РФ (пункт «е»), впервые показывающей на уровне основного закона наличие в России молодежной политики. Это со всей очевидностью свидетельствует о

принципиально новом этапе развития государственной молодежной политики как фактора институциональных изменений и политического развития нашей страны в современных условиях.

Цель исследования – раскрыть и проанализировать в рамках диссертационной работы смыслопроизводство, основные этапы и содержание государственной молодежной политики РФ в период с 1992 по 2020 гг. для выявления различных аспектов ее влияния на характер протекания процесса политико-институциональных изменений в современной России.

Задачи исследования:

- провести операционализацию понятий «молодежь», «молодежная среда», «молодежная политика», «политика государства в отношении новых поколений» для выявления места и роли молодежи РФ в институциональных изменениях и политическом развитии российского общества в 1990–2000 гг.;
- рассмотреть особенности формирования и реализации политики государства по отношению к новым поколениям в контексте проблем институциональных изменений и политического развития общества;
- проанализировать проблемы практической реализации государственной молодежной политики как ориентира в мобилизации ресурсов достижения целей общества, в контексте научного осмысления имеющихся теоретических подходов и концепций;
- обозначить в рамках авторской периодизации основные этапы становления государственной молодежной политики и институциональных изменений новых поколений в современной России;
- предложить научному и экспертному сообществу авторское понимание политико-правовых и социальных механизмов институционализации государственной молодежной политики в Российской Федерации;
- выявить особенности взаимодействия, взаимовлияния и противоречия между государственными и негосударственными субъектами молодежной политики в современной России;

– проанализировать основные политические задачи органов власти и управления РФ при реализации государственной молодежной политики;

– рассмотреть политическое участие и политическое представительство российской молодежи как стратегический вектор государственной молодежной политики;

– обосновать авторское предположение о том, что государственно-управленческое регулирование в сфере молодежных субкультур и контркультур должно рассматриваться в качестве одного из основных факторов обеспечения стабильности политического развития современной России.

Объект исследования – политико-институциональные изменения в современной России в контексте научного осмысления политики государства по отношению к новым поколениям.

Предмет исследования – государственная молодежная политика в РФ, ориентированная на продуктивные институциональные изменения в молодежной среде, которые предполагают устойчивое социально-экономическое и последовательное политическое развитие российского общества.

Теоретико-методологические основы исследования обусловлены специфическими особенностями политики государства в отношении новых поколений, представляющей совокупность ряда исторических, общественно-политических, административно-правовых условий и механизмов (например, трех базовых составляющих политики государства в отношении новых поколений, проявляющих определенную специфику в зависимости от конкретного исторического этапа). Данный методологический постулат предопределил необходимость использования в диссертационном исследовании следующих методов: 1) общенаучных: логико-эвристических (индукции, дедукции, анализа, синтеза, сравнения, аналогии) и философско-аксиологических (диалектического, системного); 2) социально-гуманитарных (анализа документов и сравнительно-исторического анализа); 3) специально-

научных (институционального, деятельностного, бихевиорального, ситуативного).

Таким образом, методологическая база диссертации, представляющая собой совокупность теоретических принципов, подходов и парадигм, была направлена на решение намеченной цели и поставленных в диссертации исследовательских задач.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Проведенная в диссертационной работе операционализация понятий и категорий позволила выявить место и роль новых генераций в институциональных изменениях и политическом развитии российского общества, что оказалось востребованным для анализа поведения молодежи в Российской Федерации, вставшей в 1992 году на путь построения рыночной экономики и либеральной демократии. Это дало части молодых граждан в новых генерациях ряд конкурентных преимуществ (бизнес, статус, положение). Для остальных представителей молодого поколения это оформилось в виде рисков и издержек (наркомания, алкоголизм, суициды, безработица, уход в секты и неформальные объединения, включая криминальные).

Кроме того, проведенная операционализация понятий и категорий позволила сделать вывод о том, что с 1992 по 2020 гг. молодежный период прошли три новых поколения, для которых автор сформулировал следующие политико-оценочные характеристики: «отвергнутое», «потерянное» и «пробуждающееся». Данные характеристики, во многом, обусловлены следующими подходами государства к проведению своей политики по отношению к новым генерациям:

- 1) от ущемления в правах до создания сверхпривилегий;
- 2) от задействования ресурса молодежи в интересах развития общества до игнорирования и таргетирования данного ресурса;
- 3) от ставки на особую роль молодежи в перспективе национального развития до скептического отношения к данной социальной группе в контексте развития общества.

Осуществленная на основе анализа имеющихся научных подходов и теорий новых генераций операционализация понятий позволяет дать уточненное политологическое определение молодежи, под которой стоит понимать символическую общность со следующими характерными критериями. Во-первых, это идеал-типический оценочный социальный феномен, который логично рассматривать в виде юности, чувственности и романтизма. Во-вторых, это стадийный формат в биографии индивида, сопряженный с особенностями политического времени. В-третьих, это энергетическая когорта, которая характеризуется определенным поведением в широком диапазоне от «бунта», «протеста» и «мятежа» к политическому конформизму, с наличием срединного положения в виде апатии, депрессии и ухода в себя. В-четвертых, это переходный возрастной статус с профессиональными и социально-политическими притязаниями.

2. Проведенное в рамках диссертации исследование позволяет говорить о том, что при формировании и реализации политики государства по отношению к новым поколениям в Российской Федерации проявились следующие особенности. Во-первых, молодежь постсоветской России как социальная возрастная группа, являющаяся ресурсом социально-экономического и политического развития, далеко не в полной мере была интегрирована институтом государства в процесс созидания в стране российского общества и в его прогресс. Это относится в большей мере к периоду 1990-х годов, в меньшей мере – к периоду 2000-х годов. Во-вторых, при наличии различных моделей государственной молодежной политики РФ вклад молодежи в социально-экономическое и политическое развитие страны оказался невысоким. Последнее объясняется тем, что предметное поле молодежной политики в современной России определяется не только стратегическими замыслами государственной власти, но и контекстом тенденций социально-политического развития молодежной среды. В-третьих, политическая активность российской молодежи на деле приобретала и приобретает противоречивый и ситуативный характер, предопределяя усиление/ослабление обратной связи молодежного сегмента российского

гражданского общества и государства.

Кроме того, уточненное понятие «государственная молодежная политика» позволяет рассматривать политику государства по отношению к новым поколениям:

- 1) как систему институтов работы с молодежью, как набор ресурсов для социального развития новых поколений;
- 2) как иерархию смыслов в гражданском и политическом развитии молодых граждан;
- 3) как форму контроля над новыми поколениями.

Кроме того, государственная молодежная политика имеет два важных ориентира. Во-первых, учет потенциала и ресурсов новых поколений для достижения поставленных обществом и государством целей национального развития. Это мобилизация ресурсов новых поколений: а) для внедрения инноваций; б) для модернизации экономики и социальной сферы; в) для защиты от потенциальной внешней опасности. Во-вторых, внедрение для вступающих в жизнь новых поколений традиционных ценностей общества, их воспроизводство и обеспечение тем самым преемственности поколений.

3. Осуществленный в контексте имеющихся теоретических подходов анализ проблем практической реализации государственной молодежной политики как ориентира в мобилизации ресурсов достижения целей общества, позволил сделать следующие выводы:

- 1) молодежная политика в РФ доказала свою необходимость и важность с точки зрения агрегирования и артикулирования интересов молодежи, ее политической социализации и политического участия;
- 2) среди имеющихся отраслевых политик государства, молодежную политику нельзя отнести к разряду высокоэффективных;
- 3) для повышения эффективности молодежной политики в РФ представляется необходимым формирование ее действенной нормативной основы в части поддержки молодежи в форме федерального закона;
- 4) особое внимание со стороны государства должно быть уделено созданию механизма продвижения принципов данного закона в практику

политического управления (например, в форме новой редакции федеральной целевой программы «Молодежь России»). Таким образом, имеющиеся проблемы российской молодежи (безработица, социальное неравенство, криминальные проявления, молодежные субкультуры, экстремизм и политическая нелояльность режиму) представляют собой угрозы и вызовы политической системе РФ, затрудняющие политическое развитие страны.

4. Научное осмысление проблем постсоветской молодежи с 1992 по 2020 гг. позволяет сделать вывод, что три новых генерации («отвергнутое» поколение периода 90-х годов XX века; «потерянное» поколение «нулевых» годов; «пробуждающееся» поколение 2010-х годов) формировались и развивались в соответствии с социально-политическими реалиями соответствующих периодов становления молодежной политики в Российской Федерации. В связи с этим в диссертации предлагается авторская периодизация государственной молодежной политики в России в хронологических рамках 1992 – 2020 гг.

Первый период ГМП очерчен временными границами с 1992 по 2004 годы и характеризуется стрессовой политикой становления равенства шансов для молодежи в контуре других социальных слоев и групп.

Второй период государственной молодежной политики логично вписывается в рамки 2005 – 2017 годов и может рассматриваться как политика исправления ошибок и возвращения утраченного.

Третий период государственной молодежной политики логично отсчитывать с 2018 года, когда был дан старт реализации 12 национальным проектам для выполнения целей национального развития.

Данная авторская периодизация позволяет рассматривать государственную молодежную политику РФ в контексте научного анализа моделей социальной политики. Так, в первый период (1992 – 2004 гг.) – молодежная политика (как часть социальной политики) была ориентирована преимущественно на рынок (в том варианте, в котором он складывался в стране). В рамках второго периода (2005 – 2017 гг.) – это политика с небольшими расходами государства, ориентированными на поддержание

некоего, относительно невысокого уровня жизни, с микроскопическим уровнем безработицы. В третий период (с 2018 по н/в) начинает развиваться компенсаторная модель социальной политики (вместе с молодежной), которая ориентирована на построение «мягкого» государства благосостояния. Таким образом, государственная молодежная политика в Российской Федерации в своем становлении прошла несколько этапов. При этом на каждом из них решались вопросы, связанные с социализацией подрастающего поколения, адаптацией его в политической сфере. В дальнейшем приоритеты государственной молодежной политики расширяются и начинают включать в себя вопросы, связанные с патриотическим воспитанием подрастающего поколения.

5. Государственная молодежная политика базируется на четких политико-правовых механизмах. В рамках современного политического процесса характерно наличие двух противоречивых тенденций в отношении институциональных изменений, которые исходят от государственных и негосударственных субъектов молодежной политики. Государственная молодежная политика РФ не отличалась интенсивностью в строительстве новых институтов в молодежной среде. К примеру, в стране так и не сформировались массовые молодежные организации, ориентированные на производство и воспроизводство гражданственности и патриотизма. Более того, политическое поведение государственных институций не предполагало активной роли в социальном контроле новых институтов в молодежной среде: общественно-политических, религиозных организаций, молодежных субкультур, неформальных объединений.

6. Проведенное в рамках диссертации исследование позволяет говорить о том, что при формировании и реализации политики государства по отношению к новым поколениям в РФ проявились особенности взаимодействия и взаимовлияния, а также противоречия между государственными и негосударственными субъектами молодежной политики. Так, во-первых, молодежь постсоветской России, как социальная возрастная группа, являющаяся ресурсом социально-экономического и политического

развития, далеко не в полной мере была интегрирована институтом государства в процесс созидания в стране российского общества и в его прогресс. Это относится в большей мере к периоду 1990-х годов, в меньшей мере – к периоду 2000-х годов. Во-вторых, при наличии различных моделей государственной молодежной политики РФ вклад молодежи в социально-экономическое и политическое развитие страны оказался невысоким. Последнее объясняется тем, что предметное поле молодежной политики в современной России определяется не только стратегическими замыслами государственной власти, но и контекстом тенденций социально-политического развития молодежной среды. В-третьих, политическая активность российской молодежи на деле приобретает и приобретает противоречивый и ситуативный характер, предопределяя усиление/ослабление обратной связи молодежного сегмента российского гражданского общества и государства. Кроме того, взаимовлияние и взаимодействие между государственными и негосударственными субъектами молодежной политики повысило бы эффективность усилий общества и государства в решении молодежных проблем в мобилизации потенциала молодого поколения в приращении коллективных благ.

7. Проведенный анализ государственной молодежной политики в РФ позволил определить и рассмотреть следующие основные политические задачи органов власти РФ при ее реализации.

Первой из данных задач является социализация молодежи в условиях трансформации общества. Поскольку молодежь – самая активная группа населения, которая легко встраивается в экономику страны, органам власти и управления необходимо выстроить такую систему государственной молодежной политики, которая бы могла остановить процессы десоциализации молодых людей. В том случае если данная задача будет выполнена, молодые люди будут понимать законы политической системы, агрегировать и артикулировать определенные требования, активно участвовать в выборах и принимать соответствующие решения. Важно, чтобы при реализации государственной молодежной политики учитывалось

противоречие между иерархизацией и деиерархизацией, возникающее в ходе социализации. Еще одной задачей должно стать формирование гражданской идентичности (как приоритета политического развития) у представителей молодого поколения. В рамках реализации данной задачи важно учитывать вопрос о неотделимости от нее процесса формирования в молодежной среде этнической, региональной, локальной идентичностей, совместимых с гражданской идентичностью. Третья важнейшая политическая задача – это сохранение исторической и социальной памяти. Учитывая, что в настоящее время со стороны ряда акторов предпринимаются попытки к переосмыслению истории, предложению новых подходов к итогам Великой отечественной войны, а также к роли страны на мировой арене, органы власти, отвечающие за реализацию молодежной политики, должны уделять данному направлению особое внимание. Следует отметить, что задача сохранения исторической памяти неразрывно связана с проблемой патриотического воспитания молодежи, ибо в ценностной и символической основе государственная молодежная политика должна иметь историческую память и, кроме того, политическую мифологию, как идеологически маркированное повествование о прошлом, настоящем и будущем, выражающем пространственное и временное самоощущение того или иного социума. Таким образом, при отсутствии системного гражданско-патриотического воспитания, представители новых поколений не смогут пройти процесс формирования гражданской идентичности и, соответственно, стать патриотами. Поэтому четвертой существенной политической задачей является гражданско-патриотическое воспитание, на котором должен строиться образовательный процесс как в общеобразовательных школах, так и в системе среднего специального и высшего образования.

8. Рассмотрение и научное осмысление форм политического участия и политического представительства российской молодежи как стратегического вектора государственной молодежной политики позволил автору прийти к следующим выводам.

Во-первых, для ГМП в современной России характерна слабая ценностная и символическая основа, наличие институциональных дефицитов (увеличивающееся социальное неравенство, таргетирование со стороны негосударственных акторов ряда старых и новых институтов). Также, для политического участия молодежи сохраняет свою актуальность необходимость последовательного разрешения ряда кризисных явлений: 1) в управлении молодежной средой (слабость государственных органов по делам молодежи и отсутствие доверия молодежи к формальным молодежным организациям); 2) в непосредственно политическом участии молодежи (власть, парламентские политические партии не задействуют потенциал политически активных представителей молодежи в подготовке и принятии политических решений).

Во-вторых, индифферентный подход государства и институтов гражданского общества к появлению в молодежной среде как негативных, так и конструктивных явлений социального, политического, социокультурного порядка снижает эффективность механизмов молодежной политики. Нарращивание же взаимодействия между государством и молодежными общественными объединениями и активистами должно быть избрано приоритетной технологией государственной поддержки политического участия молодых поколений в Российской Федерации. Таким образом, основные политические задачи органов власти РФ при реализации государственной молодежной политики должны предусматривать совершенствование ключевых механизмов, основанных на интеграции технологий и инструментов ее государственного и общественного/публичного компонентов на основе конструктивного государственно-гражданского диалога.

В-третьих, политическое участие российской молодежи показывает, что активная ее часть использует все пять идеально-типических форм представительства Б. Джессопа (клиентелизм, корпоративизм, парламентаризм, плюрализм и вмешательство без формальных каналов представительства), а основными направлениями работы молодежных

структур могут быть признаны: 1) представление интересов перед органами государственной и муниципальной власти; 2) участие в законодательном обеспечении государственной молодежной политики; 3) выдвижение резерва кадров для органов государственной и муниципальной власти; 4) просветительско-пропагандистская деятельность в своей социальной среде.

Наконец, в-четвертых, следует констатировать, что в современной России система политического участия молодежи и встраивания ее в политическую систему находятся на стадии становления.

9. В рамках проведенного исследования автор выдвинул предположение, что государственно-управленческое регулирование в сфере молодежных субкультур и контркультур должно рассматриваться в качестве одного из основных факторов обеспечения стабильности политического развития современной России. Данное предположение обосновывается следующими выводами.

Во-первых, трансформация ценностных ориентаций молодых поколений постсоветской России, произошедшая из-за влияния общего кризиса общественного сознания, привела к отказу молодых людей от прежних гражданских идеалов социалистического коллективизма. Это, однако, не привело к глубокому усвоению ценностных установок либеральной демократии. Для значительной части российской молодежи характерен прагматичный подход, выраженный в ориентации на материальное благополучие, активное потребление, социальное иждивенчество, при очевидной криминализации ценностных ориентиров. Такая социальная среда, получая ценностное и поведенческое оформление в виде различных субкультур и контркультур, оказывается основой для развития деструктивных общественных процессов, в которые различные политические силы вовлекают те или иные группы молодежи.

Во-вторых, контроль деятельности неформальных объединений, являющихся институциональным проявлением молодежных субкультур и контркультур, осуществляется в большинстве случаев представителями органов правопорядка, прокуратурой и иными надзорными ведомствами,

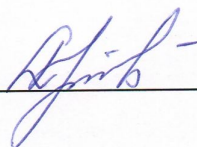
деятельность которых оказывается малоэффективной в решении задач профилактики правонарушений в молодежной сфере, т.к. основные профилактические мероприятия заключаются в проведении круглых столов, открытых семинаров и т.п. с участие школьников, студентов ссузов и вузов. Однако подобные мероприятия оказываются низкоэффективными, т.к. интерес молодежи к деструктивным субкультурам год от года только увеличивается.

И, наконец, в-третьих, необходимо отметить, что государственно-управленческое регулирование в сфере молодежных субкультур и контркультур, а также профилактика правонарушений в молодежной среде могут быть эффективны при соблюдении условия трансформирования всей системы государственной молодежной политики, неинституционализированность которой на фоне усиления центробежных тенденций в обществе, социального расслоения и нерешенности проблем межэтнического взаимодействия через определенный промежуток времени может стать фактором дестабилизации всей политической системы государства.

Теоретическая и практическая значимость диссертационной работы определяется тем, что в рамках осуществленной систематизации и обобщения множества вопросов, связанных с проблемами молодежной политики, автор вносит научно-теоретический вклад в политологическое осмысление проблемы становления и осуществления государственной молодежной политики в контексте институциональных изменений и политического развития современной России. Диссертант дает научно-теоретическое обоснование возможностей совершенствования механизмов молодежной политики в Российской Федерации. Кроме того, результаты исследования позволили автору сформулировать научно-теоретические выводы относительно функционирования институционального, нормативно-правового и информационно-коммуникативного механизмов государственной молодежной политики, дополнить исследовательское поле в

сфере анализа проблем реализации государственной молодежной политики и практик участия молодежи в политическом процессе современной России.

В практическом аспекте результаты проведенного исследования могут быть использованы при решении актуальных проблем государственной молодежной политики в сфере государственного и муниципального управления. Положения и научные разработки диссертационной работы могут найти применение при преподавании курсов общей и прикладной политологии, государственной политики, политического управления, организации работы с молодежью в заведениях высшего образования, учреждениях дополнительного образования и повышения квалификации для государственных и муниципальных служащих, а также в программах подготовки и переподготовки молодежных лидеров и активистов, представителей общественных объединений и волонтерских организаций.

 / Кретов А.Ю. /